

ПРОТОИЕРЕЙ ИОАНН ГРИГОРОВИЧ – ВЫПУСКНИК МОГИЛЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

*Иерей Виталий Наумчик
(Минск, Минская духовная академия)*

Имя протоиерея Иоанна Григоровича (1792–1852 гг.), одного из самых значительных выпускников Могилевской духовной семинарии (далее – МогДС), занимает достойное место среди отечественных и зарубежных исследователей, занимающихся церковной историей, источниковедением и археографией. Своими научными трудами он внес огромный вклад не только в российскую, белорусскую, но и в общеславянскую церковно-историческую науку, значительно обогатив ее. Большая часть его трудов не утратила своего значения вплоть до сегодняшнего дня.

Цель настоящей статьи – воссоздать тот период жизни ученого, когда он только начинал чувствовать в себе задатки будущей деятельности. Этот период связан с обучением Иоанна Григоровича в МогДС.

И.И. Григорович родился в семье протоиерея, настоятеля гомельского Петро-Павловского собора. Его отец, Иоанн Кононович Григорович, образование получил в Киевской духовной академии, которую закончил в 1780 г. со степенью кандидата богословия. В этом же году святитель Георгий Конисский принял за реорганизацию МогДС, в которой открыл новые классы богословских и философских наук, а также ввел преподавание языков: древнееврейского, греческого, латинского и польского. В новооткрытые классы владыка Георгий пригласил шесть студентов Киевской духовной академии, в числе которых был и Иоанн Григорович-старший [1, с. 408–409]. За время

своего преподавания в МогДС Иоанн Григорович-старший зарекомендовал себя способным педагогом и руководителем семинарии. В должности префекта он пребывал с 1781 г. по 1784 г. [1, с. 410; 4; 7, с. 34]. В 1810 г. он был назначен ректором Гомельского уездного и приходского училища [7, с. 34]. Первоначальное образование Иоанн Григорович младший получил в доме своего отца. Протоиерей Иоанн Кононович Григорович уделял особое внимание в изучении древних языков, которые, по его мнению, необходимо было знать каждому образованному человеку. Отец так умел заинтересовать своего сына, что тот часто менял свои детские игры на чтение греческой или латинской книги [8, с. 20]. Благодаря хорошей памяти, усидчивости и любви к знаниям, Иоанн быстро усваивал новый материал. В девять лет отец отправил его учиться в МогДС (1801 г.) [6, с. 307].

Мать протоиерея Иоанна Григоровича-младшего, Мария Романовна, являлась дочерью родного брата святителя Георгия Конисского, протоиерея Романа Конисского [6, с. 305]. Родственная связь со святителем отразилась на интересах протоиерея Иоанна Григоровича-младшего. Как заметил первый биограф Иоанна Григоровича, его сын Николай, даже методы научной работы и стиль, в котором написаны труды Григоровича, во многом схожи с почерком святителя Георгия [6, с. 307]. Таким образом, Иоанн Григорович-младший в родительском доме получил все необходимые навыки для продолжения своего образования в МогДС.

После кончины основателя МогДС святителя Георгия Конисского, на Могилевскую кафедру прибыл новый архиеп-рей Анастасий (Братановский) (1797–1805 гг.) [9, с. 471–481].

Епископ Анастасий был не менее деятельным, умным и энергичным, чем святитель Георгий (Конисский). Своими заботами о благоустройстве МогДС он продолжил начинания ее основателя [10, с. 445]. Проблемы, с которыми столкнулся епископ Анастасий, были трудны для быстрого разрешения. По-прежнему не хватало учителей. Размышления святителя Георгия Конисского, относящиеся к 1793 г. оставались актуальными и в начале XIX в.: «Семинария наша Могилевская до сих пор не могла поставлена быть на хорошем степени учения по той причине, что учителя, из разных Академий и Семинарий присланные, явились недостаточны...» [2, с. 133]. Материальных средств не хватало, классные комнаты в учебном корпусе не были приспособлены для занятий зимой (печки, имевшиеся в классах, не могли обогреть помещения), с крыши в классы протекала вода. Кроме этих препятствий занятиям в школе были и другие, например, отсутствие общежития при классном корпусе [2, с. 132–136]. Однако уже к 1801 г., т.е. ко времени поступления Иоанна Иоанновича Григоровича, жизнь в МогДС преобразилась благодаря трудам и заботам епископа Могилевского Анастасия (Братановского). Владыка превратил МогДС из архиерейской школы в солидное учебное заведение со своей администрацией (ректор, префект, суперинтендант)[14], канцелярией, экономией, с полным курсом обучения (было увеличено число учебных предметов), правоспособными учителями, достойным числом учеников и просторными помещениями [2, с. 133]. Благодаря его трудам был увеличен общий бюджет семинарии, приобретены несколько домов для священнослужителей, увеличено число казенных воспитанников. Из собственных средств епископом Анаста-

сием (Братановским) была назначена ежегодная сумма для четырех лучших воспитанников, которые содержались на его иждивении. При поддержке епископа, на его иждивении находилось десять бедных молодых людей не из духовного звания. Он давал им содержание, квартиру, одежду, учителей и по окончании курса распределял по местам, учитывая их наклонности. Владыка сам нередко заменял учителей и преподавал в философском классе [9, с. 478]. Педагогическую корпорацию он формировал за счет приглашенных из других семинарий преподавателей, определял им хорошее жалование. Новый епископ старался подготовить в семинарии людей образованных, достойных своего духовного звания.

Кроме философского класса в МогДС были и другие [15]: информаторский, низший грамматический, высший грамматический или синтаксический, пиитический, риторический, философский и богословский. В зависимости от класса преимущественно изучались либо общеобразовательные, либо философско-богословские дисциплины [8, с. 23].

И.И. Григорович в число казеннокоштных не входил. Он содержался в семинарии за счет родителей, несмотря на то, что учился хорошо, и семинария аттестовала его как одного из лучших своих учеников [6, с. 308]. В 1806 г. Иоанн Григорович обучался в риторическом классе. В этом классе Иоанн изучал следующие предметы: российская и латинская поэзия; сочинение стихов на русском и латинском языках; перевод на русский язык лучших латинских авторов, как в прозе, так и в стихах; разбор оригинальных российских стихотворений; правила о чистоте латинского языка; математическая география; российская и всеоб-

щая география; пространный катехизис; должности человека и гражданина [8, с. 23]. Перейдя в следующий класс, Иоанн Григорович продолжил усердно учиться и зарекомендовал себя хорошим учеником по бургиевой риторике [16], краткой российской логике и риторике, краткой истории российского государства, пространному катехизису. В ведомости об учениках этого класса он значился как лучший ученик.

С особенным вниманием относился Иоанн к составлению церковных проповедей, которые он разбирал по всем риторическим правилам, используя при этом примеры лучших церковных проповедников [8, с. 24]. Впрочем, как заметил исследователь жизни и деятельности протоиерея Иоанна Григоровича диакон Виталий Дубяга, такое скрупулезное отношение к слову, которое звучало с церковного амвона, обнаружило уже тогда, в отроческом возрасте, удивительную способность убеждать людей вести добродетельную христианскую жизнь. Очевидно, это качество способствовало его пастырскому служению, когда Иоанн Иоаннович принял священный сан [8, с. 24]. Отличные успехи показал Иоанн Григорович и на последующих курсах. Согласно указа Могилевской духовной консистории от 20 мая 1809 г. за №1239 по определению Преосвященного Варлаама, архиепископа Могилевского и Витебского, все студенты в МогДС были разделены на три категории: лучшие, средние и посредственные. Иоанн Григорович отмечен в числе лучших студентов. По философии он стоит в списке первым, а в ведомости за 1811 г. по богословию шестым [6, с. 308]. Но, что особенно примечательно, у Иоанна Григоровича еще в семинарии зародилась все более и более уси-

ливавшаяся любовь к изучению русских летописей, над изучением которых он проводил большую часть свободного времени [6, с. 308–309]. При том, что при МогДС к началу XIX в. была собрана прекрасная библиотека [17], которая отличалась наличием не только книг и периодических изданий, но и большого количества различных документов XV–XVIII вв. Еще больше их было в архивах Могилевской духовной консистории и магистрата [9, с. 24–25; 11, с. 2]. Благодаря изумительной памяти, хорошим способностям и познаниям, Иоанн резко выделялся среди своих товарищей. Он так хорошо изучил латинский и греческий языки, что мог свободно переводить, говорить и писать на обоих. За время семинарской учебы, Иоанн овладел и польским языком, знание которого впоследствии сильно помогло ему в археографических и филологических изысканиях [9, с. 24].

Несмотря на явное улучшение семинарской жизни при епископе Анастасии (упорядочение административной структуры, учебного процесса), тем не менее, оставались проблемы, решить которые не удавалось, например, с жильем для семинаристов [9, с.471]. Так, биограф протоиерея Иоанна Григоровича замечает, что когда тот приехал поступать в МогДС его разместили в дом мещанки, по фамилии Грумм, у которой жил вместе с другими семинаристами и старший брат Иоанна – Василий. Позже протоиерей Иоанн Григорович нередко вспоминал о своей хозяйке и говорил: «Долго не мог я привыкнуть ни к образу жизни семинаристов-нахлебников, ни к каше, которой радушная хозяйка подчевала нас чуть не всякий день, приправляя ее для вкуса не маслом, а чернилами. После домашних ватрушек, галушек и других

снадобьев, чернильная каша страх мне не нравилась» [6, с. 307]. «Чернильной» эту обыкновенную кашу семинаристы прозвали из-за того, что она пачкала губы, потому что приправлялась маслом самого низшего качества, известного в семинарской среде под названием «отопины» [6, с. 308].

После архиепископа Анастасия (Братановского) в 1805 г. в управление Могилевской епархией вступил пресвященный Варлаам (Шишацкий). Его вклад в работу семинарии, несмотря на семилетнее управление Могилевской епархией, не был эффективен. По свидетельству историка М. Лобова епископ был «формалист и главное внимание обращал не на суть дела, не на характер обучения и воспитания, а на то или иное исполнение предписаний. Почти ни одна резолюция, положенная на докладах семинарского правления и на отдельных прошениях, не выражала его личного мнения на постановку вопросов, связанных с делами школы. Однако его управление семинарией было полезно в том отношении, что он старался сохранить целым то, что было сделало его мудрыми предшественниками» [10, с. 446–447; 9, с. 478].

Таким образом, в МогДС с 1801 г., времени архиепископа Анастасия (Братановского), и заканчивая 1812 г., связанным с деятельностью епископа Варлаама (Шишацкого), под влиянием наставников МогДС, формируется мировоззрение и научные склонности И.И. Григоровича. Как пишет его биограф, с момента зачисления будущего историка в МогДС перед ним открывались новые жизненные горизонты с новыми впечатлениями и перспективами [6, с. 308].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Буглаков, М., священник. Преосвященный Георгий Конисский. Архиепископ Могилевский /священник М. Буглаков – Минск : «Виноград», 2000. – 656 с.
2. Горючко, П. Могилевская духовная семинария времени архиепископа Анастасия Братановского (1797–1805 гг.) / П. Горючко // МЕВ. – 1905. – № 5. – С. 132–136.
3. Горючко, П. Могилевская духовная семинария времени архиепископа Анастасия Братановского (1797–1805 гг.) / П. Горючко // МЕВ. – 1905. – № 15.– С. 383–384.
4. Горючко, П. Могилевская духовная семинария времени архиепископа Анастасия Братановского (1797–1805 гг.) / П. Горючко // МЕВ. – 1906. – № 10.– С. 361–377.
5. Горючко, П. Учителя Могилевской духовной семинарии. Биографические материалы (1765–1808 гг.) / П. Горючко [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <http://www.petergen.com/bovkalopr/modilewprp.html>. – Дата доступа : 17.05.2017.
6. Григорович, Н.И. Очерк жизни протоиерея Иоанна Иоанновича Григоровича / Н.И. Григорович // Странник – 1861. – Июнь. – С. 303–338.
7. Грыгаровіч, І.І., протаіерэй. Беларуская іерархія / протаіерэй І.І. Грыгаровіч ; пад рэд. М. Нікалаева. – Мінск : Беларуская энцыклапедыя, 1992. – 102 с.
8. Дубяга, В., диакон. Жизнь и деятельность протоиерея Иоанна Григоровича (1792–1852 гг.) : дис. ... канд. богосл. / диакон В. Дубяга – Жировичи, 2008. – 243 с.
9. К биографии преосвященного Анастасия Братановского (1761–1806) // МЕВ. – 1887. – № 28–29. – С. 471–481.
10. Лобов, М.История Могилевской духовной семинарии за первый период ее существования (1759–1814 гг.) / М. Лобов // МЕВ. – 1896. – № 24. – С. 443–455.

11. Улашчык, М. Літаратурная спадчына Івана Грыгаровіча / М. Улашчык // Літаратура і мастацтва. – 1960. – 2 красавіка. – С. 2.
12. Чернышевский, Н.Г. Заметки о журналах / Н.Г. Чернышевский [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : http://az.lib.ru/c/chernyshewskij_n_g/text_0400.shtml – Дата доступа : 17.05.2017.
13. Щеглов, Г.Э. Степан Григорьевич Рункевич (1867–1924). Жизнь и служение на переломе эпох / Г.Э. Щеглов. – Минск : Врата, 2008. – 436 с.
14. Членами правления семинарии были: ректор, префект и один или двое из учителей, преимущественно из занимавших должности: суперинтенданта (помощника инспектора) и комисара (эконома). Круг дел правления определялся жизнью школы: забота о зданиях семинарии, избрание учителей и других должностных лиц, руководство учебным процессом, попечение об учениках и др. См.: [3, с. 383–384]
15. Такая структура обучения сохранялась вплоть до семинарской реформы 1884 г., усилившей преподавание богословских предметов и ослабившей преподавание небогословских, произведенной Учебным Комитетом при Святейшем Синоде. См.: [13, с. 25]
16. «Бургиева риторика» написана Л. Бурдалу (Бургием), считалась в России вплоть до 40-х гг. лучшим учебником красноречия. В этом руководстве основное внимание сосредоточено на формальных требованиях сложения устной и письменной речи. См.: [12]
17. Святитель Георгий Конисский завещал МоДС всю свою библиотеку. В 1798–1799 учебному году для семинарии было куплено книг на 514 руб. 33 коп. Сумма эта превышала седьмую часть семинарского бюджета

та (3500 руб.). В 1801 г. семинарская библиотека была пополнена «раскольничими книгами», оцененные в 400 руб. В 1802 г. по благословению епископа Анастасия (Братановского) разрешено было купить еще книг в феврале на 38 руб., а в марте на 94 руб. 75 коп. Кроме книг, библиотека семинарии пополнялась еще и периодическими изданиями: Московские Ведомости, Новости Русской литературы, Вестник Европы и др. В 1804 г. количество таких журналов значительно увеличилось. Епископ Анастасий (Братановский) благословил выписать еще пять журналов на сумму в 55 руб. См.: [4, с. 373–375]